

КОНЦЕПЦИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ УТВЕРЖДЕНА УКАЗОМ ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ В. В. ПУТИНЫМ 20 НОЯБРЯ 2013 ГОДА

г. В нём эксперты ВМФ и эксперты Минсудпрола называют взаимосключающие причины гибели корабля и людей: эксперты ВМФ настаивают на том, что первопричиной были конструктивные пороки АПЛ, а эксперты Минсудпрола винят в гибели корабля исключительно Флот, который не обеспечил должное техническое обслуживание систем лодки в процессе эксплуатации, и неподготовленность экипажа к управлению лодкой и действиям в аварийных ситуациях, за что также отвечает Флот. Каждая из сторон, права по своему, но при этом желает, чтобы полностью виноватой была другая сторона. О том, что корабль был уничтожен в результате диверсии, осуществлённой США средствами бесструктурного управления (если пользоваться терминологией ДОТУ) на территории СССР, - вопрос вообще не вставал, поскольку такое предположение - якобы носит "мистический" характер, а "мистика" не может быть предметом исследований экспертов, хотя последнее утверждение - иллюстрация того, что эксперты в данном случае были ограничены своим узким профессионализмом, за пределы которого выйти не смогли.

Расследование гибели 12 августа 2000 г. АПЛ "Курск". Судя по характеру повреждений и анализу иных сведений, опубликованных СМИ, "Курск" было потоплено по ошибке торпедным залпом неизвестной иностранной подводной лодки, которая вела разведку в районе учений Северного флота РФ. Однако официально причиной гибели корабля была названа неисправность одной из торпед, находившейся на его борту.

Это всё - те случаи, когда в угоду политической конъюнктуре те или иные эксперты обосновывали заказанное политиками мнение по тому или иному вопросу. Юристам во всех этих случаях оставалось только одно: процессуально безупречно оформить соответствующий мнению экспертов вердикт. При этом юристы могли пребывать в иллюзорной уверенности, что они установили истину в ходе расследования, следствия, судебного разбирательства, но могли и осознанно соучаствовать в фабрикации и узаконивании заведомой политической конъюнктурной лжи.

То обстоятельство, что в случае Катынской трагедии, гибели линкора "Новороссийск" и гибели АПЛ "Комсомолец" и "Курск" судебных заседаний не было, не опровергает высказанного выше утверждения о том, что:

Следователи и судьи - заложники экспертов в делах, установление в которых истины требует специальных знаний и достаточно эффективной научно-методологической культуры выработки знаний с нуля при их отсутствии.

За подбор экспертов и их заведомо лживые заключения судьи и следователи никакой ответственности не несут. Формально юридически ответственность за это возлагается на самих экспертов - статья 307 УК РФ. Но вопрос в том: Кто и как будет привлекать экспертов к ответственности - особенно в случаях, когда имеет место заказ дела и приговора со стороны тех или иных политических сил, а прокуратура и суд в упор игнорируют заявления о том, что экспертные заключения заведомо ложны, либо дают на них идиотские по содержанию отписки, отказывая в возбуждении уголовных дел? - безответный вопрос. Правоприменительная практика РФ не знает случаев осуждения экспертов, давших заведомо ложные заключения по делам об экстремизме или проявивших халатность при проведении экспертизы.

А дела по обвинению в экстремизме и о внесении тех или иных материалов в Федеральный список экстремистских материалов - как раз те дела, когда политическая заинтересованность в исходе дела неоспорима. Т.е. концептуально-политический интерес представляет вынесение определённого вердикта, а не выяснение истины в ходе следствия и суда.

Теперь предположим, что Вы написали диссертацию на соискание учёной степени доктора физико-математических наук на тему "О кристаллической структуре вселенского эфира". Тема - скандальная для исторически сложившихся научных школ физики, поскольку если это соответствует объективной реальности - то исторически сложившиеся школы физики, отрицающие само существование "эфира", должны уйти в прошлое, а их светила - лишиться возможности кормиться путём "распиливания" бюджетного финансирования и грантов на заведомо туловиков направления исследований. А Вы в добавок к этой скандальности темы представляете в диссертационные совет, где собираетесь защищать диссертацию, положительные отзывы докторов филологических наук и докторов психологических наук.

- Понятно, что описанная ситуация абсурдна. Но если Вы всё же попытаетесь реализовать её на практике, то диссертационный совет откажет Вам в приёме диссертации к защите и пошлёт Вас к физикам-профессионалам, дабы те дали необходимое по формальным требованиям количество отзывов и обеспечили публикацию статей и монографий по скандальной теме-тике в официальных авторитетных научных изданиях в соответствии с руководящими документами ВАК о защите диссертаций. И только после того, как Вы представите отзывы физиков-профессионалов и публикации в авторитетных научных изданиях,

диссертационный совет приступит к рассмотрению Вашей диссертации по существу. Причём диссертационные советы сами состоят из профессионалов - специалистов, подчас в весьма узких научных направлениях или в отраслях техники: в частности, диссертационному совету, которому разрешено принимать к защите диссертации по прочности летательных аппаратов, не позволено рассматривать диссертации по прочности мостов и т.п.

Но и такая организация процедуры рассмотрения диссертаций не является стопроцентной гарантией от того, что недобросовестный совет, исходя из каких-то конъюнктурных требований, предъявляемых ему со стороны, признаёт лженаучную диссертацию научно состоятельной, а научно состоятельную - признаёт несостоятельной; и всё это будет сделано процессуально безупречно.

Полноценное же Федеральное списка экстремистских материалов протекает совершенно иначе, и дело обстоит гораздо хуже, нежели при защите диссертаций, поскольку процедура выработки и принятия решения представляет собой реализацию описанного выше абсурда в юридически узаконенной правоприменительной практике. Процедура построена таким образом, что экспертизу и вынесение судебного решения осуществляют люди, заведомо не обладающие необходимым для этого знаниями и навыками.

● Во-первых, судья не обладает знаниями в области социологии, истории, экономики, прикладной математики, теории и практики управления, объективно необходимыми для того, чтобы адекватно судить о том, соответствуют ли действительности сведения, приводимые в тексте (или в мультимедиа-продукте), в котором кто-то усматривает экстремизм, вследствие чего нет оснований для вынесения вердикта об экстремистском характере произведения в аспекте сообщаемых в нём сведений (выводы же, производимые на основе сведений, - это предмет дискуссий: общественных, научных и т.п.); либо же сведения не соответствуют действительности, вследствие чего при дальнейшем изучении вопроса могут быть выявлены основания для вынесения вердикта об экстремистском характере произведения.

● Во-вторых, проводимая в этих случаях экспертиза, носит название психолого-лингвистической, т.е. её проводят психологи и лингвисты, которые также, как и судья, не являются носителями знаний в области социологии, истории, экономики, математики и прочего, владение которыми объективно необходимо для проведения научно состоятельной экспертизы на предмет выявления экстремизма в произведениях, освещающих историко-политическую проблематику жизни общества.

Если говорить о психологии, то в её исторически сложившейся официальной господствующей версии психология - не наука, а псевдонаучное графоманство. Но вопреки господству этой "науки" среди практикующих психологов есть те, кто действительно тонко чувствует процессы психической деятельности людей в общении с ними и чует выражение особенностей психики авторов в текстах и иных произведениях искусства. Но такие психологи составляют меньшинство в этой профессиональной корпорации, и их не хватило бы на проведение всего множества "психолого-лингвистических" экспертиз. Большинство составляют те, кто пытается интерпретировать события жизни на основе псевдонаучного графоманства психологической "науки" и собственных вымыслов. И именно с психологами из этой категории проще всего договориться о характере экспертных заключений, необходимых для успеха заказного процесса. Ещё одно меньшинство составляют такие психологи, которые сами нуждаются в психоаналитической или психиатрической помощи и опеке психоаналитиков и психиатров.

Т.е. субъективизм в выборе экспертов из множества большей частью профессионально несостоятельных психологов - ныне безальтернативная данность, а их компетенция и достоверность выдаваемых ими заключений - недоказуема в большинстве случаев объективными средствами общепонятным образом (см. Приложение 5 - о явке выявленным психологом истинных намерений ВП СССР).

Если говорить об экспертах-лингвистах, то дело обстоит ещё хуже, чем с экспертами-психологами:

● добросовестные профессионалы-лингвисты осознают, что такого рода экспертизы требуют профессиональных знаний, относящихся к области социологии, истории, психологии, экономики, биологии, медицины и многих других дисциплин, которыми они не обладают; они осознают, что проблематика социологии, истории и политологии, не проще для изучения, нежели физика, биология, математика и т.п.; вследствие этого они уклоняются от участия в "психолого-лингвистических" экспертизах;

● недобросовестные лингвисты, а также лингвисты, по слабому или искренне не осознавая своей некомпетентности за пределами языкознания, смело и нагло принимают такого рода приглашения, хотя реально могут - в лучшем случае - в предлагаемых им материалах оценить только "литературный стиль" и исправить орфографические

ошибки и опечатки в тексте (если они есть или же эксперты в состоянии их заметить, поскольку практика показывается, что в предоставляемых ими экспертных заключениях разного рода ошибок вполне достаточно, чтобы в советской школе они получили двойку по русскому языку).

Все же трактаты о жизни общества, обременённого проблемами, - вне зависимости от их объёма и тематики - обладают одной особенностью: из них можно узнать много чего неприятного и о себе самом, и о своих близких, и о предках, и о современниках, и о соотечественниках, и об особенностях национальных и конфессиональных культур и субкультур тех или иных социальных групп.

Не все такого рода мнения соответствуют действительности: во-первых, в познавательной деятельности ошибки неизбежны вследствие неполноты информации, которой располагали авторы трактатов; во-вторых, мы живём в обществе, где эффективная личностная познавательная творческая культура - далеко не самое массовое явление; в-третьих, злой умысел или клеветнические по их сути предубеждения, почёрпнутые из культуры, тоже могут иметь место.

Тем не менее, все такого рода сведения, - безотносительно к тому адекватны они жизни или же нет, - могут восприниматься как оскорбления, вызывая обиду и озлобление у тех или иных лиц или представителей затрагиваемых социальных групп. Но вместо того, чтобы убедительно указать оппоненту на его ошибки или самому освободиться от тех пороков, на которые указывает оппонент, либо пойти к психиатру, чтобы тот помог пережить неприятность, - обиженные и озлобившиеся могут начать претендовать на юридическое наказание "обидчиков" или на введение юридического запрета на распространение в обществе мнений, вызывающих у них обиду и озлобление или неприемлемых для них по иным причинам. Кроме того, сфабриковать дело на пустом месте и довести его до обвинительного приговора - один из способов избавиться от мешающих конкурентов и политических оппонентов.

Иначе говоря:

● В обществе есть условия для того, чтобы генерировались обвинения в экстремизме и унижении человеческого достоинства в угоду удовлетворению ущемлённого порока себялюбия тех или иных личностей или социальных групп, или же в угоду удовлетворению каких-то иных интересов.

● А юридическая система организована так, что готова откликнуться на такие устремления, поскольку "успехи в борьбе с экстремизмом" - один из отчётных показателей, по которому оценивается качество её работы.

После этого эксперты начинают генерировать маразм, а судьи, "ничтоже сумняшеся" в результатах экспертиз, на их основе выносят обвинительные вердикты в экстремизме в адрес пенсионерок, заступающихся за внуков, борцов за народную трезвость и т.п., с которыми сводят счёты заведомо недобросовестные люди, злоупотребляя юридической системой как орудием, а юридическая система тупо работает на удовлетворение интересов негодяев.

Вот один из относительно безобидных примеров цинизма продажных экспертов, найденных в интернете.

Если быть честным и интеллектуально здравым, то во фразе "Долой самодержавие и престолонаследие!" при соотношении её с политическим контекстом президентских выборов 2008 и 2012 гг. можно усмотреть только метафорически выраженный упрек в адрес государственной власти в том, что итоги выборов - по мнению автора этой надписи - были заранее предreshены и реализованы посредством тех или иных технологий манипулирования электоратом в процессе подготовки к выборам и "корректировки" фактически полученных результатов выборов при подсчёте голосов. Требование "Долой!" - даже само по себе, а не то что в контексте метафоры, - вовсе не подразумевает однозначно насильственного свержения существующей государственной власти и потому не является призывом к такому свержению. Его можно интерпретировать и как предложение покаяться и добровольно сложить властные полномочия. А конституция РФ обязывает любое неустраиваемое сомнение трактовать в пользу обвиняемого (статья 49, часть 3).

Соответственно вывод экспертов безоснователен по сути и юридически неправилен, вследствие чего эксперты Е.А.Трубинов и Д.В.Бердников, "родившие" цитированное выше экспертное заключение, должны сидеть (либо принудительно работать) в соответствии со ст. 307, часть 2 УК РФ за предоставление следствию или суду заведомо ложного экспертного заключения (до 5 лет - минимальный срок не оговорен, т.е. юридически допустимо приговорить и к 15 суткам, если какие-то инструкции о применении этой статьи, обладающие большей юридической силой, не предусматривают иного). Либо экспертов надо признать психически больными, поскольку, как явствует из их заключения, они убеждены, что государственный строй России ныне - самодержавная монархия.

Кроме того, сама государственная власть даёт поводы,

(Продолжение на стр. 6-7)